

Вечером Клейн уютно устроился у камина. Согревшись, он взял в руки материалы, которые только что принёс помощник Исенгарда.

Утром, как только идея Клейна удостоилась похвалы великого детектива, Каслана заявила, что ей нужны те же самые материалы. А Стюарт пробормотал, что даже не сомневался в его профессионализме, учитывая те спокойствие и выдержку, с которыми Клейн взялся за защиту Адола, но не ожидал, что он окажется настолько талантлив.

Стюарт тут же предложил свою помощь. У него было много связей среди детективов Бэкленда. А мистер Стэнтон пообещал связаться с полицией и до вечера добыть нужные материалы. Ему действительно можно было верить.

На следующей встрече, надо бы при помощи Мира расспросить Солнце о силах Дьявола... Мне не хотелось вмешиваться, поэтому я ничего не уточнял. Но раз взялся, лучше быть ко всему готовым. По меньшей мере, буду знать, чего ожидать, когда враг начнёт действовать... Клейн несколько секунд раздумывал, а потом, склонив голову, в ярком свете газовой лампы принялся изучать нераскрытые дела о серийных убийствах за последние двадцать лет в королевстве.

Их оказалось меньше, чем он ожидал.

Всего четыре в Бэкленде, и пять в других городах, итого девять!

- Да-а, в этом мире ничего не знают о ДНК, у них нет современного оборудования, но тщанием Императора здесь появились хотя бы зачаточные представления об отпечатках! К тому же есть медиумы, предсказатели, сновидцы и другие Потусторонние! Обычно, если убийство не касается знати, зажиточных людей или чиновника, полиция не привлекала Потусторонних. Серийные же убийства вызывают общественный резонанс. Возникает паника, и поэтому, полиция в таких случаях делает разумный выбор... Таким образом, получается, что небольшое количество нераскрытых серийных убийств за двадцать лет вполне объяснимо. Клейн быстро пришёл к правильным выводам.

Собравшись с мыслями, он снова начал листать дела, одно за другим.

В отсутствии нужного количества сведений для надёжного предсказания, он остановил выбор на двух делах, которые могли бы быть связаны с нынешним случаем, и намеревался использовать их как отправную точку.

Первое случилось четыре года назад. Жертв всего пять, все – незамужние проститутки, у каждой есть ребёнок. Перед смертью над ними издевались, но не было никаких доказательств насилия.

Тогда думали, что убийца должен был знать этих женщин, иначе как бы он выбрал тех, у кого есть ребёнок? Полиция искала среди живших поблизости и регулярных клиентов, но, в конце концов, так и не смогла найти убийцу.

Хотя досье было не самым большим, Клейн ясно определил, что полиция просила помощи у Потусторонних. Но, к сожалению, и они не смогли разгадать это дело.

Для того, кто обладает силами «Бездны», способность определить, что женщина свернула с праведного пути, не идёт вразрез с законами мистики. Так же можно определить, кто из них проститутка, но вот как убийца узнал, кто из них одинок и имеет единственного ребёнка... Полицейские правильно рассуждали. Так в чём же проблема? Настоящий убийца похож на меня – успешно сопротивлялся поиску через сон, предсказания, ритуалы медиума и даже

ускользнул от Ночных Ястребов и Уполномоченных Карателей средних Последовательностей?

Это возможно. Хотя Церковь и не испытывала недостатка в сведениях о «серийном убийце», у убийцы, наверное, случались кое-какие счастливые встречи!

Клейн пытался рассматривать проблему со всех точек зрения.

– Я стараюсь думать как они, и сам не чужд «преступного мира»... Не подвёл, оправдал имя Мориарти... Отпустив самоуничижительную ремарку, он решил, что первой целью будут всё же четыре дела из Бэкленда.

– Да, поручу мистеру Стэнтону узнать в полиции адрес подозреваемых и их местонахождение, и попрошу Стюарта, чтобы привлёк детективов. Так меня не увидит никто из облечённых властью. А когда ситуация прояснится, можно будет добыть что-то, что принадлежит подозреваемым, и провести расследование в мире над серым туманом. Клейн быстро придумал план.

Второй случай произошёл одиннадцать лет назад. Убито четверо, их тела расчленены. Первоначально дела рассматривались как не связанные друг с другом, но со временем стали подозревать серийного убийцу – в полиции обратили внимание на особенности преступлений. Жертвами были мужчины и женщины, работающие до позднего вечера и затемно возвращающиеся домой. Это не ограбление, и никакой очевидной связи между ними не обнаружили.

Из-за задержки, как раз тогда, когда время было ценнее всего – после первого убийства, расследование не дало результатов.

В этом случае помешала ошибка полиции. Если бы они сразу обратились к Духовному Медиуму, духи убитых могли указать на убийцу... Конечно, преступник мог уничтожить и духов, прямо как у нас сейчас... Вероятно, от жертв остался один только прах. Но по нему трудно что-то сказать... Клейн потёр виски, и, увидев, что уже вечер, отбросил раздумья, встал со своего кресла и устремился прочь.

У него были дела этим вечером!

Парень собирался съездить в Церковь Урожая, найти Епископа Утравского, и попытаться добыть формулу Аптекаря. Он уже выяснил, грозит ли ему опасность.

Аптекарь стал бы огромным подспорьем. Клейна могли ранить, он мог заболеть. Или столкнуться с врагами. Аптекарь, который доступен в любую минуту, просто находка!

Отклонившись от прямого пути, Клейн заехал в Восточный район, чтобы замаскироваться, а потом, на метро, проехал под рекой и оказался на другой половине города. Тьма в тоннелях и горящие среди неё газовые лампы оставили незабываемое зрелище!

Клейн добрался до нужной ему улицы и легко узнал крохотную Церковь Урожая.

Отделанный золотом храм венчал поразительный шпиль, а на его стене была выгравирована Священная Эмблема Жизни – младенец, окружённый колосьями, цветами и бьющими струями родниковой воды. Храм слишком выделялся среди окружающих зданий.

В это время собор был почти не освещён, и внутри не было верующих. Клейн проскользнул сбоку. Он больше полагался на грим, чем на свои способности создавать иллюзии.

В храме ровными рядами стояли скамейки. Спереди и сверху свисала Священная Эмблема, по бокам от которой горели свечи. На первом ряду сидел высокий человек лет сорока-пятидесяти в коричневой сутане. Даже сидящий, он был похож на небольшую гору, одним своим видом подавляя окружающих.

На мужчине была митра епископа, его брови казались узкими и редкими, а на щеках, в уголках глаз и губ виднелись морщины. Он крепко закрыл глаза, сложил ладони под подбородком, словно на исповеди.

Внезапно его глаза распахнулись, оказавшись голубой бездной:

– Церковь Матери никого не отвергает. Почему Вы не вошли через главный вход? – не поднимая головы, сказал мужчина тихим, спокойным голосом.

– Вы Епископ Утравский? – спросил Клейн, выйдя из тени.

На что высокий человек в коричневой сутане сказал:

– Предпочитаю, чтобы меня называли Отцом. Отец Утравский.

– Хорошо, Ваша Светлость, – нарочито засмеялся Клейн, – по фамилии и росту можно сказать, что родом Вы из Фейсака. Почему же Вы веруете в Мать-Землю?

Епископ Утравский, приподняв голову, посмотрел на Эмблему перед собой, и с чувством сказал:

– Я родился на берегах Мидсишира, в Инду. Я был завзятым драчуном и бретёром.

– Инду? А этот человек и правда из Империи... Клейн едва заметно кивнул.

Мидсишир представлял собой естественную границу между Лоэном, Интисом и Фейсаком. Восточный берег принадлежал Лоэну, большая часть западного – Интису, а к северу располагались знаменитые портовые города Империи, такие как Инду.

К тому же Мидсишир стремился к северо-востоку, сквозь территорию Империи и вливался в Северное море. В дельте реки было множество островов, где обитали полярные медведи и морские львы. Охота на них была традиционным развлечением граждан Империи.

Епископ Утравский отвлёкся, но смог взять себя в руки:

– Я совершил преступление и бежал в море Соня, где стал пиратом, не знающим жалости. Но мне повезло, не успев провалиться в самую настоящую душевную преисподнюю, я встретил миссионера Матери-Земли.

– С того дня я понял ценность жизни, очарование всего живого, ощутил радость от того, что просто живу. Я поклялся перед Эмблемой Матери-Земли, что, дабы искупить за своё кровавое прошлое, буду распространять веру в неё по другим странам.

– И, вот, я здесь. Пришёл сюда.

Оглашая храм своим спокойным голосом, Епископ Утравский встал. Ростом он был больше двух метров двадцати сантиметров, крепкого телосложения, сутана казалось ему тесна, и выглядел он, будто гигант из легенд, возродившийся на северном континенте.

Гиганты достигают трёх-пяти метров, у них один вертикальный глаз... А жители Империи в основном высокого роста... Неудивительно, что они объявили себя их потомками... Клейну пришлось задрать голову, чтобы взглянуть в лицо священнику.

- Что же Вы здесь делаете? - спросил Утравский, склонив голову.

- Я слышал, у Вас есть поручение, в награду за которое даётся формула Аптекаря? - Клейн сразу перешёл к делу.

Епископ Утравский помолчал несколько секунд и ответил:

- Да.

- Хотя я и затрудняюсь определить, откуда Вы узнали, но это правда.

- Тогда каково же задание? - с улыбкой спросил Клейн.

Утравский с серьёзным видом какое-то время мерил его взглядом:

- Не думаю, что Вы сможете выполнить мою просьбу.

- А может, смогу? Я должен знать подробности перед тем, как решить, - нахмурился Клейн.

Утравский стоял, возвышаясь над окружающим словно столп. Через несколько секунд он произнёс:

- Моя просьба...

После чего закрыл глаза и договорил:

- Убейте меня.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1277892>